

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

А. С. Тверитинова

О ТОЛКОВАНИИ АРАБСКОГО СЛОВА *БЕРАЙЯ* В КАЧЕСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕРМИНА В ПУБЛИКАЦИЯХ ТУРЕЦКИХ ДОКУМЕНТОВ

Издание турецких исторических документов, внимание к которым за последнее время чрезвычайно и вполне обоснованно возросло не только в самой Турции, но и в странах, некогда входивших в состав Османской империи, а также и во многих других странах¹, требует от ученых, публикующих такого рода материалы, большой точности в толковании исторической терминологии. Малейшая неточность может повлечь за собой неверное понимание исторических текстов, а вслед за тем и искажение самой конкретной истории.

Важность высказанного выше положения можно показать на примере толкования слова *берайя*, весьма часто встречающегося в турецких исторических документах и других источниках.

Арабское слово *берайя* (بَرَايَا мн. ч. от بَرِيَّة), обозначающее 'создание', 'твари', вошло в турецкий средневековый литературный язык в значении 'народ', 'люди', и Шемседдин Сами в своем словаре, дав ему эту дефиницию под словом بَرِيَّة, далее иллюстрирует данное значение примером: خَيْرِ الْبَرِيَّةِ, переводя его на турецкий язык так: ... انسانلرك اك ايسى اولان خاتم الانبيا ... افندمن, т. е.: «... являющийся наилучшим из людей, господин наш, последний из пророков (Мухаммед. — А. Т.)»².

Другая форма от того же арабского слова بَرِيَّة в турецкий язык перешла в значении: 1) 'невинный', 'невищовный' и 2) 'сво-

¹ См. *Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы*. Составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой, М., 1963, стр. 3—21 (далее — *Аграрный строй*).

² شمس الدين سامي، قاموس توكي، اسمة انبول، ۱۳۱۵، ص. ۲۹۱

бодный', 'освобожденный', а также *برات* в значении 'султанская грамота, дарующая льготу или привилегию, освобождающая от чего-либо'³. Однако связаны ли эти два слова в их указанном значении со словом *берайя* в том смысле, в каком оно употребляется в турецких документах, мы увидим далее.

В словаре староосманского языка слово *берайя* имеет два толкования: 1) 'народ', 2) 'часть народа, не платящая хараджа и палогов'; 'мусульмане' и 'военные'. В качестве иллюстрации к этому пояснению автор словаря М. N. Özön приводит фразу из «Истории» Рашида: «. . . *ben sana ol vilâyeti viran ve reaya ve berayayı perakende ve perişan et diye mi verdim?*», т. е.: «. . . разве я для того дал тебе тот вилайет, чтобы ты разрушил его, обрушил бедствие на райю и берайю и разогнал их?»⁴.

Нетрудно заметить, что из приведенного автором словаря примера точно установить то значение, которое дано им под вторым пунктом, не представляется возможным.

Что касается вышедших за последнее время словарей турецких исторических терминов, то в них слово *берайя* в качестве термина не зафиксировано⁵.

Между тем некоторые тюркологи в комментариях к опубликованным ими документам дают пояснения и к слову *берайя*, считая его историческим термином. Из этих пояснений следует, что:

- а) *берайя* — есть обозначение «некой общественной группы в Османской империи, принадлежавшей к классу феодалов»⁶;
- б) *берайя* — это «владельцы, общественная группа владельцев»⁷;
- в) *берайя* — это «турецкие подданные, освобожденные от хараджа и некоторых других палогов до Таузимата»⁸;
- г) *берайя* — это «привилегированное население Османской империи без различия вероисповедания»⁹.

³ Ibid., s. 291, 284.

⁴ Mustafa Nihal Özön, *Osmanlıca-türkçe sözlük*, 3. basım, İstanbul, 1959, s. 88.

⁵ Melmet Zeki Pakalın, *Osmanlı tarih deyimleri*, с. 1—3, İstanbul, 1946—1956; Midhat Sertoğlu, *Resimli osmanlı tarihi ansiklopedisi*, İstanbul, 1958.

⁶ Д. Поп-Георгиев, *Сопственоста врз чифтлиците и чифлигарските аграрно-правни односи во Македонија до Балканската војна 1912*, Скопје, 1956, стр. 17.

⁷ Там же, стр. 165.

⁸ *Турски документи за историјата на Македонскиот народ, серија прва: 1607—1966*, том I, под ред. М. Сокољски, А. Старова, В. Бошков и Ф. Исхак, Скопје, 1963, стр. 150.

⁹ *Македонија во XVI и XVII век. Документи од цариградските архиви (1557—1645)*. Перевод, редакция и коментар Душанка Шопова, Скопје, 1955, стр. 97 (далее—*Македонија*).

В одной из советских работ это определение зафиксировано в еще более определенной и категорической форме: «В отличие от податного населения — феодалы, духовенство, т. е. представители господствующего класса, назывались *берайя*»¹⁰.

Ни один из авторов названных публикаций и других изданий не привел надежного подтверждения правильности данного ими толкования этого слова. Возможно, такие обоснования где-то и существуют, однако нам подобные работы до сих пор не встречались. Поэтому, желая удостовериться в истинном смысле слова *берайя*, толкование которого нам показалось сомнительным, мы предприняли сплошной просмотр ряда опубликованных турецких текстов, в которых это слово встречается. Анализ просмотренных текстов убеждает нас в том, что:

1. Слово *берайя* всегда употребляется только в сочетании с термином *реайя* в форме «*реайя и берайя*» (رعایا و برایا) и ни разу не встречается в самостоятельном, обособленном положении.

2. Сочетание «*реайя и берайя*» обычно встречается в тех документах и других источниках (трактаты, султанские фирманы, адресованные провинциальным властям, и т. п.), в которых речь идет о притеснениях и излишних наборах, вследствие чего «*реайя и берайя*» подвергались крайней степени разорения, оказывались вышужденными бросать свои жилища и земельные наделы, рассеиваясь и разбегаясь (پراکنده و پایمال), потому положенные с них доходы не могли быть собраны.

3. Во всех случаях, когда речь идет о «*реайе и берайе*», неизменно имеется в виду только земледельческое феодально-зависимое население, обозначаемое также термином *реайя*.

4. Из ряда неопровержимых примеров можно убедиться, что «*реайя и берайя*» как раз противопоставляются феодальному сословию — эмирам, замам и сипахиям, которые притесняют и обирают это зависимое от них население.

Примеров, с помощью которых можно подтвердить наши наблюдения, имеется множество. Вот некоторые из них.

В законоположении 1583 г., относящемся к казе Йени иль (вилайет Рум с центром в Сивасе), говорится:

«... Se'adetlî sultan... hazretlerinin haslarından Yeni İl di-mekle mâruf nevâhî ve ana tâbî' olan yerler ve yaylaklar ahvâli muhtel ve müşevveş-ül-hâl ve emâkini mezkûrede sakin olan reaya ve berâyanın halleri meçhul olmakla nice emvâl zâyî ve zu'afâ-i reaya pâymal olmağın haliyâ defter tashih ve tesvid ve nevâhî-i mezkûreyi kemâyenbeği tebyin ve tahriri teccid olunmak

¹⁰ А. Д. Новичев. *История Турции. I. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.)*, Л., 1963, стр. 58. (Мы уж не говорим о том, что написание этого слова с двумя а также неправомерно).

buyrulmağın imtisâlen lilemril'âli zikrolunan nevâhîde kurâdan ve yaylakdan ve bilcümle mahsulâtдан her ne var ise nakir ve katmir mufassalen defter ve tahrir olundu»¹¹.

«. . . В виду того, что состояния принадлежащих к хассам Его Присутствия благоденствующего султана. . . нахий, известных под наименованием Йени Иль, как и подведомственных им местностей и летовок, пришло в расстройство, — положение проживающих в тех местах реайи и берайи стало неопределенным и потому множество имущества утрачено. Так как немощные реая рассеяны, то в настоящее время было соизволено издать повеление, исправить и заново переписать дефтеры и в упомянутых пахиях как следует выявить и установить границы (владений), чтобы заново переписать реестры названных пахий. В соответствии с высочайшим указом в упомянутых пахиях, как в деревнях, так и в яйлаках, произведена перепись и подробно занесены в дефтер все имеющиеся, даже самые незначительные статьи дохода».

Еще более ясно выражена мысль о нераздельности понятия «реая и берая», социальное значение которого определено абсолютно точно, в канун-наме ливы Хатван¹²:

«Ve ümerâ ve zu'ama ve sipah tâifesi hilâf-i şer' ve kanun ve mugayir-i defter ve emr-i hümayun reayanın müft ve meccânen yemeklerin ve odun ve otluk ve yağ ve bal ve bastırmalık ve südlük sığır ve koyunların alub ve kışlık kürk salgın idüb ve reayayı koçıları ve bargirleri ve arabaları ve öküzleriyle sürüb seferlerde beşer altışar ay azıkların çekdürüb kullanub ve evlerinde kezâlik envâ'ı hizmetlerin itdirüb ve mürd olan reayanın akrabası ve te'allükatı kalmayub hemen oğulları ve kızları kalsa aının gibiler için bî-kes sirota dir diyü sahib-i zemîn olanlar çeküb alub esir idüb ve emlak ve davalarının satdırub kendüler alub velhasıl bunun emsâli teklif-i mâlâyutâkdan ahval-i reaya diğergün olub ekseriya cilây-ı vatan itdilerine bâis idüğü mukaddemâ pâye-i serir-i 'alâya 'arzolundukda minb'ad reaya ve berâyaya ol makule teklif olunmayub veçhen min-el-vücûh ta'ciz ve te'addî kılınmayalar ki âsûdelik ile ziraat ve hırasetine kadir olalar»¹³.

«Эмиры, займы и сипахии в нарушение шариата, закона, дефтера и августейших повелений бесплатно берут у реайи провизию, дрова, сено, масло, мед, вяленое мясо (бастырму), дойных

¹¹ Ömer Lûtfi Barkan, *XV ve XVI-inci asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda zirai ekonominin hukukî ve malî esasları*, с. I. *Kanunlar*, İstanbul, 1945, с. 75 (далее — Ömer Lûtfi Barkan).

¹² Лива Хатван входила в состав эяйлета Будун. См. *Аграрный строй*, стр. 94.

¹³ Ömer Lûtfi Barkan, с. 317.

буйволиц и овец, отбирают зимнюю одежду, уводят наиболее сильных из райятов вместе с их вьючными животными, арбами и в течение пяти-шести месяцев используют их в походах или заставляют выполнять различные обязанности в домашнем услужении, а когда у умерших райя не остается никого из родных, они берут их детей и превращают их в своих невольников, продают и присваивают их имущество и скот. Словом, от этих невыносимых поборов положение райя совершенно расстроилось, и это послужило причиной для бегства большей части их. Когда об этом было представлено донесение к подножию Высокого Трона, [то было дано строжайшее повеление], чтобы отныне подобные поборы с райя и берайя не производились и чтобы никоим образом притеснения им не чинились, дабы они могли безмятежно заниматься возделыванием земли и посевами. . .».

Следует подчеркнуть еще и то обстоятельство, что в тех же публикациях, в которых издатели дают слову *берайя* толкование в смысле «привилегированное население Османской империи», просмотренные нами документы полностью опровергают это определение. Так, например, в распоряжении, присланном в 1588 г. бею Охриды, говорится:

«Halâ yanında olan sipâh taifesi re'âya ve berâyaya zûlm ve te'adi eyledüklerinden ma'da, müft ve meccanen yem ve yemeklerin alub te'addi olunduğu i'lâm olundu. . .»¹⁴.

«Получено уведомление о том, что находящиеся при [Охриде] сипахии мало того что чинят притеснения и насилия по отношению к райя и берайя, они еще берут задаром, без возмещения еду и корм. . .».

Немало подобных же примеров имеется и в других документах этого издания¹⁵.

Весьма убедительные материалы, помогающие правильно понять смысл сочетания «*райя* и *берайя*», содержат документы, опубликованные в качестве приложения к исследованию М. Чагатая Улучая о народных движениях в Сарухане в XVII в. Вряд ли есть необходимость выписывать из этого издания все примеры, однако один из них, как особенно выразительный, следует привести. Так, в указе 1609 г., адресованном санджакбеям Айдына, Сарухана и Ментеше, которые под предлогом сбора «платы за кровь» за всякого из числа их военных отрядов, кто случайно замерз или утопул в данной местности, полностью обирали и опустошали все близлежащие деревни, говорится:

¹⁴ *Македонија*, стр. 70, док. 52.

¹⁵ См. там же, стр. 51. док. 37; стр. 60, док. 44; стр. 77, док. 57; стр. 87, док. 65 и др.

«... Anıngibi bir kerre kan olan kariyelerde her gelen Beylerbeyiler ve Beyler ve Voyvodalar ikişer ve üçyüz atlu ile varub kan öşrü deyu cümle emval ve davarların yağma ve talan etmekle ol ehli kariyeler harab ve viran olmağın memaliki mahrusamda öşrü diyet namına akçe alınmağı ref ettim... Ve Beyler ve Beylerbeyiler ve Voyvodalar reaya ve beraya bu vechle zulüm ve taaddi edüb Havassı Hümayunum ve Vüzera Hâslarına ve Evkaf ve emlâk ve serbest olan kariyelere dahleydiklerine ve Vilâyet üzerlerine çikdiklarına emirim yokdur...»¹⁶.

«... На деревни, в которых таким же образом случилось кровопролитие, налетают бейлербеи, беи и воеводы с [отрядами] конных в 200—300 человек и под предлогом сбора платы за кровь подвергают полному разграблению имущество и скот, вследствие чего жители деревень оказались разоренными и [деревни] опустошенными. Посему я отменил в моем Богохранимом государстве взимание платы, называемой ушр-и дийет (десятина за кровь)... И пет моего позволения беям, бейлербейам и воеводам, так притесняя и тирания реайю и берайю, вступать в пределы августейших хассов, везирских хассов, вакфов, мюльков и свободных деревень...».

Приведенные нами примеры, число которых можно до бесконечности умножить, позволяют еще сделать и следующие выводы:

1. Слово *берайя* в турецких документах не имело самостоятельного значения в качестве термина, определяющего привилегированное, не облагаемое налогами феодальное сословие. Это подтверждается еще и тем, что во всех случаях, когда в источниках речь идет о подобных сословиях, употребляются совсем иные термины, а именно: *айян* (اعيان), *эшраф* (اشراف), *жябир* (كابر), *эа-и өрф* (اهل عرف), которыми обозначались титулованные и нетитулованные представители знати, вельможи, сановные люди всяких степеней. Существовало множество и других обозначений, что в литературе неоднократно отмечалось¹⁷.

2. В сочетании «*реайя* и *берайя*» последнее также не носило самостоятельного смыслового значения, являясь созвучным *реайя*

¹⁶ М. Çağatay Uluçay, *Saruhandâ Eşkiyalık ve Halk Hareketleri*, İstanbul, 1944, s. 210 (далее — Çağatay Uluçay).

¹⁷ Многочисленные примеры таких обозначений см., например, в кн.: В. Д. Смирнов, *Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции*, СПб., 1873, стр. 121, 209 и др. (далее Смирнов); Jan Grzegorzewski, *Z siedzylatow rumelijskich epoki wyprawy wiedeńskiej. Akta tureckie*, Lwów, 1912, str. 28, 34, 40—41 sq. (далее — Jan Grzegorzewski); Mustafa Akdağ, *Osmanlı İmparatorluğunun kuruluş ve inkişaf devrinde Türkiyenin iktisadî vaziyeti*, — «Belleten», с. XIV, Ankara, 1950, № 55, s. 319—335.

словом-дополнением, как бы усиливающим значение термина *реайя*, как живого творения Аллаха. Последнее часто подчеркивается в источниках таким выражением: «*Taife-i reaya ki vedayi-i Halik ul-beraya dir*»¹⁸, т. е. «сословие реайя, которое является достоянием Творца (всех) созданий».

В соответствии с взглядами средневековых турецких идеологов феодального государства земледельческое население — *реайя*, являвшееся основной экономической опорой государства и класса землевладельцев, следовало оберегать от полного разорения и истощения, ибо это было опасно для самого государства и всех имущих сословий. Поэтому постоянный призыв к умеренному взиманию налогов и повинностей всегда сопровождался употреблением своеобразных «жалостливых» дополнений к термину *реайя*. Таковы *reaya-i fukara*, *reaya-i zuafa*¹⁹, т. е. «бедные реайя», «немошные реайя» и мн. др. В какой-то мере сочетание «*реайя* и *берайя*» соответствует такого рода выражениям.

Таковы наши соображения и выводы относительно слова *берайя*, которое, таким образом, не может быть отнесено к категории исторических терминов.

Можно не сомневаться, что дальнейшие публикации и исследования подтвердят изложенные нами соображения и, таким образом, проникшее в тюркологическую литературу заблуждение будет окончательно оставлено²⁰.

¹⁸ *Şağatay Uluçay*, s. 179. В. Д. Смирнов переводил сочетание «*реайя* и *берайя*» «поселяне и обыватели», что не вполне точно передавало значение первого (*реайя*) термина и не отвечало значению второго слова (*берайя*). (Смирнов, стр. 148).

¹⁹ Jan Grzegorzewski, str. 76, 84, 135, 136 sq.; L. Fekete, *Türkische Schriften aus dem Archive des Palatins Nikolaus Esterhazy, 1606—1645*, Budapest, 1932, S. 80, 111, 123, 171 sq.; Глиша Елезович, *Турски споменици*, кн. I, св. 1, Београд, 1940, стр. 698, 862 и др.

²⁰ К правильному пониманию слова *реайя* близко подошел известный тюрколог У. Хейд, который сделал ряд интересных соображений по этому поводу. См.: Uruil Heyd, *Ottoman Documents on Palestine 1552—1615*, Oxford, 1960, p. 50, n. 4.